

Под пристальными взглядами прохожих — то ли недоумёнными, то ли восхищёнными — Сун Хуайцы благополучно добрался до офиса.

Хэ Цзе, стоявшая на ресепшене и о чём-то тихо перешёптывавшаяся с коллегой, при виде преобразившегося Сун Хуайцы невольно округлила глаза. Тот лишь кивнул им в знак приветствия и направился напрямик к лифту. Хэ Цзе поспешила следом, чтобы нажать кнопку, при этом постоянно бросая на него украдкой любопытные взгляды.

Войдя в кабину, Сун Хуайцы поинтересовался:

— Секретарь Лань уже пришёл?

Хэ Цзе нажала кнопку нужного этажа. Лифт плавно поехал вверх, и она ответила:

— Секретарь Лань на месте с девяти пятидесяти.

Сун Хуайцы взглянул на электронное табло: 10:20. Он не совсем понимал, почему именно в это время, но не удержался от комментария:

— Оперативно.

Не то что он сам — ему пришлось потратить двадцать минут на дорогу до работы.

Хэ Цзе, немного помедлив, пояснила:

— Секретарь Лань всегда приходит к десяти без десяти. Хотя рабочий день начинается в десять, уборщица приходит раньше, чтобы привести всё в порядок, и секретарь Лань успевает подготовить документы для совещаний или переговоров.

А разве не ты сам его заставил? — подумала Хэ Цзе, исподтишка глядя на Сун Хуайцы.

Однажды, перед самым совещанием, Лань Сюаньцин из-за нехватки документов бегал по всему офису, чтобы собрать их, и опоздал на пару минут. Сун Хуайцы тогда, не разбираясь, были ли виноваты другие отделы, устроил ему жуткий разнос, крича о том, почему важные вещи не подготовлены заранее. Его голос был таким громким, что слышали все в офисном блоке. Слухи разлетелись мгновенно, дойдя и до неё.

Хэ Цзе тихо фыркнула. Хоть их председатель и изменился, кто знает, что у него на уме? До чего он довёл бедного секретаря Ланя — тот за два года работы стал холодным, как лёд.

Сун Хуайцы же только сейчас понял, что и вчера, и сегодня приходил не вовремя. Вот грех-то какой! Он молча закрыл глаза, сложил ладони у лба и зашептал одними губами, каясь в содеянном.

Хэ Цзе, глядя на это странное поведение, замерла в недоумении. А в следующую секунду её охватил ужас. Она испуганно огляделась по сторонам, а затем уставилась на Сун Хуайцы, едва не плача. От страха она вцепилась в панель лифта так, что чуть не вырвала кнопку этажа.

Господин Сун... не надо так, это же жутко! Страшно же!

Вспоминая странности Сун Хуайцы за последние два дня, Хэ Цзе была готова закричать от ужаса. Да кто-нибудь, спасите её! У него же с головой не в порядке!

Впрочем, чувство вины быстро испарилось. Сун Хуайцы опустил руки, как ни в чём не бывало, и, открыв глаза, увидел Хэ Цзе, вжавшуюся в угол лифта. Она дрожащими руками держалась за стенку, чтобы не упасть. В тусклом синем свете кнопок её лицо казалось бледным, а в глазах стояли слёзы.

Сун Хуайцы улыбнулся ещё шире и сказал:

— Прошу прощения, я вас напугал.

Хотя слова были адресованы Хэ Цзе, ей показалось, что он смотрит куда-то за её спину. Она испугалась так, что побоялась даже прислониться к стенке лифта.

Дзынь. Двери медленно разъехались.

Лань Сюаньцин, получивший уведомление с ресепшена, поднял голову. Увидев, что Сун Хуайцы выходит с улыбкой на лице, он вежливо поздоровался:

— Господин секретарь.

Лань Сюаньцин заметил Хэ Цзе, которая всё ещё не отошла от испуга. Он не любил лезть в чужие дела, поэтому просто повернулся и пошёл следом за Сун Хуайцы.

— Босс, что случилось с Сяо Хэ? — спросил он на ходу.

Раньше Сун Хуайцы никогда не отвечал на вопросы, не касающиеся работы. Но сейчас он остановился, обернулся к Ланю и слегка прищурился. В его чайных глазах за улыбкой скрывалась опасная искра.

— Не знаю, — ответил он своим обычным, мягким голосом, в котором слышалось искреннее недоумение. — Может, у неё что-то на душе?

Он зашагал дальше, и по коридору снова зацокали его туфли. Однако улыбка на лице Сун Хуайцы не достигла глаз. Он терпеть не мог людей, которые приближались к нему с какими-то скрытыми целями. Особенно тех, кто даже не умел это скрывать... Глупцы.

Он тихо рассмеялся — звук был чистым и приятным, но Лань Сюаньцин, шедший следом, уловил в этом смехе нотки лукавства и злобы. Лань лишь недоумённо повёл бровью.

Они вошли в кабинет. Сун Хуайцы опустился в кожаное кресло, поставил на стол стакан с прозрачным чаем и ноутбук. Он слегка раздвинул ноги, и строгие брюки подчеркнули его прямую, статную фигуру. Открыв ноутбук, он вывел на экран документ с контрактом, пододвинул компьютер к Ланю и поднял взгляд.

Лишних слов не потребовалось. Лань Сюаньцин подошёл, развернул ноутбук и принялся изучать текст. Сроки, распределение обязанностей, прибыль и ответственность за нарушение — всё было прописано чётко и разумно. Это действительно был привычный, дотошный стиль Сун Хуайцы.

В душе Лань Сюаньцина шевельнулось разочарование. В конце концов, такие фантастические вещи не случаются в реальности.

— Всё в порядке, я пойду распечатаю, — сказал он, выпрямляясь.

Поворачиваясь, Лань невольно задержал взгляд на лице Сун Хуайцы. Совпадение? Кто сегодня сделал ему такую причёску? Пробор «три к семи», совсем как в том романе... Если не считать глаз и коротких волос, на первый взгляд он казался почти...

— Хорошо, спасибо, секретарь Лань.

Голос Сун Хуайцы вернул его в реальность. Лань Сюаньцин быстро взял себя в руки, сохранил невозмутимое выражение лица и, прихватив ноутбук, вышел из кабинета.

Сун Хуайцы задумчиво постукивал пальцами по столу, всё так же улыбаясь. Он обдумывал предстоящую встречу с контрагентом. По дороге в офис он просмотрел сообщения в WeChat, чтобы найти информацию об этом человеке. Хотя память Сун Хуайцы помогала ему в рабочих делах, он не собирался полагаться лишь на обрывки воспоминаний. Те, кто добирается до таких высот, не бывают глупыми. Сун Хуайцы никогда не вступал в бой неподготовленным.

Он нашёл в списке контактов с десятком людей с пометкой «контрагент». Сравнивая их с проектом, он отсеял половину. Затем, проанализировав даты переписки, стиль общения и вчерашнее упоминание Лань Сюаньцина о производстве одежды, он сузил круг до двух кандидатов: господина Лю и господина Чжана.

Оставалось понять, кто из них сегодня придёт. Сун Хуайцы снова открыл переписку. В сообщениях от господина Чжана он наткнулся на строчку, написанную десять дней назад: «Господин Сун, прошу прощения за задержки с ответами, у моей супруги проблемы со здоровьем. Для меня большая честь сотрудничать с вашей компанией».

Сун Хуайцы заглянул в профиль господина Чжана и увидел, что среди рабочих моментов там

мелькало множество фото с женой. Похоже, он её очень любил.

Сун Хуайцы отложил телефон. В этот момент вернулся Лань Сюаньцин с готовым контрактом. Он постучал, вошёл, вернул ноутбук и передал бумаги на подпись. Сун Хуайцы бегло просмотрел их, кивнул, вернул контракт Ланю и взглянул на часы. Стрелка приближалась к одиннадцати.

— Пойдём встречать господина Чжана, — сказал он, поднимаясь.

Это предложение вновь удивило Лань Сюаньцина, но он, не подав виду, ответил:

— Хорошо.

Реакция Ланя подтвердила догадку Сун Хуайцы. Контрагентом действительно был господин Чжан. Сун Хуайцы усмехнулся и вышел из кабинета, а Лань Сюаньцин, задержавшись на шаг, закрыл за ними дверь.

Когда Лань догнал его, Сун Хуайцы спросил:

— Где мы обедаем? И какая кухня?

Лань Сюаньцин тут же отрапортовал:

— Обед в ресторане «Цаньшансюань». Я забронировал отдельный кабинет и заказал машину. Там подают блюда хунаньской и чжэцзянской кухонь. Хунаньская — острая и пряная, с обилием соусов и масла. Чжэцзянская — более лёгкая и изысканная, с минимальным количеством масла.

Сун Хуайцы, делая вид, что проявляет заботу, заметил:

— Хорошо. Я слышал, супруга господина Чжана приболела?

Лань Сюаньцин, который всегда заранее изучал детали для комфорта партнёров, ответил:

— Да, у неё проблемы с желудком. Старая болезнь, часто случаются обострения, но последние дни ей стало лучше.

Сун Хуайцы кивнул, входя в лифт:

— Тогда скажи в ресторане, чтобы подавали чжэцзянскую кухню. Лёгкие блюда будут лучше для её желудка.

Лань Сюаньцин не понял, к чему такие сложности, но привык не задавать лишних вопросов. Босс сказал — он сделал. Главное, чтобы тот не начал чудить прямо сейчас.

У Сун Хуайцы были свои соображения. В соцсетях Чжана он видел фото с женой, где на столе всегда стояли лёгкие, простые блюда. Он не знал, возьмёт ли Чжан супругу на деловую встречу, но проявить внимание не повредит. Если господин Чжан так любит жену, он оценит заботу. К тому же, в такую жару жирная, тяжёлая пища — не лучший выбор.

В тишине лифта был слышен только голос Лань Сюаньцина, уточнявшего детали заказа по телефону. Выйдя из здания, они услышали, как Хэ Цзе шепчется с коллегой:

— Клянусь, господин Сун сошёл с ума! Он как будто одержим!

Лань Сюаньцин недоумённо покосился на Сун Хуайцы, который шёл рядом, делая вид, что ничего не слышит. Тот поймал взгляд Ланя и обернулся. Они встретились глазами, и Сун Хуайцы лишь усмехнулся. И что он такого сделал, что довёл её до такого состояния?

Хэ Цзе, заметив, что коллега ей не верит, хотела продолжить, но тут герой их обсуждения подошёл к стойке вместе с Лань Сюаньцином и весело спросил:

— О чём болтаем?

Хэ Цзе судорожно вздохнула, а её коллега тут же опустила голову, притворяясь невидимкой. Помяни чёрта — он и появится. Да ещё и со своим личным «роботом» в придачу.

Лань Сюаньцин с холодным видом посмотрел на них:

— Скоро приедут партнёры, не болтайте лишнего.

Девушки закивали, словно болванчики, и тут же замолчали, будто им зашили рты. Сун Хуайцы приподнял бровь, глядя на Ланя. Не ожидал, что у секретаря есть и такая функция.

В этот момент к парковке подъехал «Бентли». Из машины вышел мужчина и обошёл её, чтобы открыть дверь.

— Босс, это машина господина Чжана, — подсказал Лань Сюаньцин.

Сун Хуайцы кивнул, взял с ресепшена зонтик от солнца, сунул его в руки Ланю и направился навстречу.

Господин Чжан, наклонившись, осторожно помог выйти из машины своей спутнице.

— Как ты себя чувствуешь? Я бы справился и сам, — тихо спросил он.

Жэнь Цинъюнь улыбнулась, сжав его руку:

— У меня тоже есть доля в компании. Должна же я посмотреть, с кем мы имеем дело. Больше всего я боюсь иметь дело с людьми низких моральных качеств.

Видя, что она не притворяется, Чжан успокоился. Он прикрыл её ладонью от палящего солнца, и в его голосе прозвучала невольная нежность:

— Хорошо, я доверяю твоему чутью, как главному акционеру.

Она улыбнулась, а затем заметила приближающихся Сун Хуайцы и Лань Сюаньцина.

— Идут, — тихо предупредила она мужа.

Чжан Чжэ обернулся. Сун Хуайцы и Лань Сюаньцин уже были рядом.

— Господин Чжан, рад встрече. Я Лань Сюаньцин, секретарь председателя Суна, — Лань протянул руку.

Чжан Чжэ улыбнулся и пожал её:

— Секретарь Лань, взаимно.

Затем он перевёл взгляд на Сун Хуайцы. Он сразу его заметил. Да и трудно было не заметить — парень был настолько хорош собой, что Чжан даже немного позавидовал.

— Председатель Сун, много о вас слышал. Рад знакомству, вы действительно выглядите как человек дела. Надеюсь на приятное сотрудничество.

Сун Хуайцы, сохраняя непринуждённый вид, пожал ему руку:

— Господин Чжан, вы мне льстите. Давайте просто по именам. Для меня большая честь, что вы согласились на сотрудничество. Надеюсь, всё пройдёт успешно.

В глазах Чжана мелькнуло одобрение. Он был старше Сун Хуайцы и успел «съесть пуд соли». Если бы этот юнец начал вести себя высокомерно, Чжан бы его быстро поставил на место. Но первое впечатление оказалось приятным: Сун Хуайцы не выглядел как заносчивый глупец, который, получив каплю власти, сразу начинает строить из себя невесть что. Он даже не поленился выйти встретить их под палящим солнцем.

Чжан был доволен.

<http://bllate.org/book/22454/2360848>